

0595

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мишель Кондер

ВСЕ КАК В СКАЗКЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Кондер

Все как в сказке

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кондер М.

Все как в сказке / М. Кондер — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06491-2

Узнав, что бывшая любовница родила ему дочь, принц Надир требует, чтобы она стала его женой. Но упрямая красотка Имоджен заявляет, что ей ничего от него не нужно. Она утверждает, будто ненавидит Надира, хотя один поцелуй с ним доказывает, что взаимная страсть не угасла...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06491-2

© Кондер М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Кондер

Все как в сказке

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Prince Nadir's Secret Heir

© 2015 by Michelle Conder

«Все как в сказке»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Надир Заман аль-Дархан, наследный принц Бакаана, глядя на огромную и уродливую статую в углу своего лондонского офиса, подумал, что сегодняшний день не заладился.

– Что это за чертовщина? – спросил он и посмотрел через плечо на свою новую секретаршу, которая моргнула, словно только что вылупившаяся сова, увидевшая злобного волка. Ее порекомендовала его прежняя помощница – муж не разрешил ей работать по семнадцать часов в сутки.

В целом люди либо уважали Надира, либо боялись. По словам его брата, Надир олицетворял властность и беспощадность, поэтому у него было не так много романов. В ответ на заявление Захима Надир только пожал плечами. Романтичные отношения для него значили меньше, чем работа, спорт, секс и сон.

– По-моему, это золотой олень, сэр, – заикаясь, ответила секретарша.

Отмахнувшись от образа блондинки-танцовщицы, Надир повернулся к статуе.

– Это я понял, мисс Фентон. Я не понимаю, что он, черт побери, делает в моем офисе?

– Это подарок султана Астива.

Ага. Не хватало еще одного подарка от незнакомого мирового лидера, который выражал соболезнования по поводу умершего две недели назад отца Надира. Вчера он вернулся в Европу после похорон и, честно говоря, устал от напоминаний о человеке, к которому ничего не испытывал.

Раздраженный Надир шагнул к столу и сел в кресло. Его секретарша остановилась в дверях, прижимая к груди планшет.

– Скажите, мисс Фентон, принято ли скорбеть по поводу смерти отца?

Ее глаза медленно расширились, словно он приставил пистолет к ее голове.

– Я не знаю, сэр.

Он понял, что она не желает отвечать, и не удивился. Обычно Надир не интересовался мнением своих работников.

Тем не менее он не сдержал разочарования, когда его секретарша присела на край стула. Она выглядела так, будто ждала, что Надир ударит ее тупым предметом.

– Что еще, мисс Фентон?

Поняв, что Надир будет говорить о делах, она взглянула на него с облегчением:

– Мисс Орла Кинкейд оставила сообщение.

Надир уже пожалел, что пригласил на ужин бывшую любовницу. Идея позвонить ей пришла ему в голову, когда он вел скучные переговоры с бизнесменами, не предоставившими бы глотка воды умирающему в пустыне. Они убеждали Надира вложить миллионы в продукт, который сами пытались произвести по дешевке.

– Что она ответила?

– Цитирую: «Я соглашусь, если на этот раз он предложит мне серьезные отношения».

Округлив глаза, Надир произнес:

– Что еще?

– Звонил ваш брат. Он просит вас перезвонить ему как можно скорее.

Может быть, Захим тоже получил в подарок гигантского оленя. Но, скорее всего, он хочет знать, как Надир предлагает развивать их арабскую родину в двадцать первом веке. Его отец жестко управлял Бакааном, и теперь, когда он мертв, Захим должен занять его место.

Много лет назад Надир пообещал отцу, что никогда не вернется, чтобы править Бакааном. К счастью, Захим согласился стать следующим правителем этой страны.

– Свяжите меня с ним.

– У меня есть и другие сообщения, – сказала секретарша, держа в руке планшет.

– Отправьте их на мой коммуникатор.

Через несколько мгновений его коммуникатор запищал – сообщения были доставлены.

– Если ты намерен говорить со мной о банковской системе Бакаана, я хочу напомнить тебе, что мне нужно управлять международной компанией, – добродушно проворчал Надир. Хотя они с Захимом были сводными братьями, Захим был единственным человеком, которого Надир считал настоящим другом, и они общались при первой возможности.

– К сожалению, это не все, – мрачно ответил брат. – Ты должен немедленно вернуться.

– Десять часов в Бакаане показались мне вечностью, – протянул Надир. Он не был в стране двадцать лет и с удовольствием не приезжал бы туда еще столько же времени. Воспоминания о родине вызвали у него неприязнь, и вчера он с огромным трудом сохранял самообладание. На самом деле даже образы экзотической танцовщицы не вызвали у него теперь восторга. Но вот он снова о ней думает.

– Ты рванул из страны до того, как услышал новости, – произнес Захим.

Надир сидел, развалившись в кресле с непринужденной кошачьей грацией, положив ноги на стол.

– Какие новости?

– Отец назвал тебя следующим претендентом на престол. Ты будешь королем, поэтому поторопись в Бакаан. Некоторые повстанческие горные племена провоцируют нестабильность в регионе, поэтому в Бакаане нужен правитель.

– Подожди! – Кресло Надира качнулось вперед, когда он опустил ноги на пол. – Отец назвал преемником тебя.

– На словах, – разочарованно ответил Захим. – Похоже, он не договорился с Советом.

– Какая чушь!

– Так бывает, когда не соблюдаешь порядок в документации и внезапно умираешь от сердечного приступа.

Надир заставил себя расслабиться и сделал глубокий вдох.

– Знаешь, логичнее всего, если следующим королем станешь ты. Ты министр обороны и живешь в Бакаане почти всю жизнь.

Надир слышал, как его брат устало вздохнул, и понадеялся, что не услышит очередную лекцию о том, что он старший ребенок в семье и поэтому имеет больше прав от рождения. Они уже обсуждали этот вопрос до тошноты многие годы, но только вчера Надир понял, что Захим всегда считал, будто в один прекрасный день брат вернется в Бакаан, чтобы руководить страной.

– По-моему, ты совершаешь ошибку, – сказал Захим. – Но ты должен официально отказаться от трона на Совете.

– Хорошо. Я пошлю отказ по электронной почте.

– Ты должен сделать это лично.

Надир выругался:

– Что за ерунда! На дворе двадцать первый век.

– А ты знаешь, что Бакаан по-прежнему живет по правилам середины девятнадцатого века.

Надир стиснул зубы, взял со стола мячик и швырнул его в баскетбольное кольцо на стене рядом с полотном Матисса. Пусть его отец умер внезапно, но он должен был соблюдать протокол наследования. Похоже, старик пытается контролировать Надира из могилы. Но ничего у него не получится. Пока Надир был ребенком, у него, возможно, были тесные отношения с отцом, но потом он понял, до чего отец корыстен и эгоистичен.

– Созывай Совет на завтра, – сказал Надир.

– Договорились.

Повесив трубку, Надир устался прямо перед собой. Вот что бывает, если вовремя не разделаться со своим прошлым. Двадцать лет назад Надир уехал из Бакаана после того, как его отец отказался устроить его матери и сестре-близнецу, погибшим в автокатастрофе, государственные похороны. Отец Надира заявил, что жена и дочь опозорили его, пытаясь бежать из страны, чтобы начать новую жизнь. Отцу было наплевать, что они не жили супружеской жизнью много лет, а его жена и дочь не желали быть затворницами в Бакаане. Когда Надир за них вступился, отец заявил, что либо он принимает его условия, либо пусть убирается из страны.

Надир предпочел уехать, а отец от него отсекся. Старик поступал так со всеми, кто решался ему противоречить. Однако отъезд не пошел Надиру на пользу – он помог ему забыть ту роль, которую непреднамеренно сыграл в смерти матери и сестры. И это был последний раз, когда он позволил отцу собой манипулировать. Надир не сомневался, что отец нарочно не стал менять завещание и не указал Захима своим преемником.

Когда воспоминания нахлынули с новой силой, Надир выругался и поднялся. Он посмотрел в окно на поток солнечного света, который пробивался сквозь тучи, золотя здание Парламента. Этот цвет напомнил ему о длинных шелковистых волосах Имоджен Рейд, и Надир еще больше приуныл.

Разочарованный неудачным началом дня, Надир просмотрел письма, присланные секретаршей. Внезапно его внимание привлекло сообщение от начальника службы безопасности.

Интуиция подсказала ему, что на сегодня неприятные новости не закончились.

– Бьорн?

– Слушаю, босс. – Начальник службы безопасности говорил, слегка растягивая слова. – Помните, как четырнадцать месяцев назад вы просили меня разыскать женщину?

Надир напрягся всем телом:

– Да.

– Я уверен, мы ее нашли. Я только что отправил вам ее фото.

Надир уставился на экран телефона, на котором было фото прекрасной австралийской танцовщицы, мысли о которой преследовали его долгие четырнадцать месяцев. Больше года назад он познакомился с ней в «Мулен Руж», когда вместе с Захимом приехал в Париж.

Брат заявил, что хочет посмотреть что-нибудь красивое, поэтому они направились в знаменитое кабаре. Надир сразу увлекся танцовщицей с пшеничного цвета волосами и глазами оттенка свежескошенной травы на летней лужайке и через четыре часа уже овладел ею, прижав к входной двери своих парижских апартаментов. Потом они занимались любовью на обеденном столе, под душем и в конечном счете в постели. Их роман был жарким, как августовское солнце Бакаана, страстным, чувственным и всепоглощающим.

Прежде он никогда не испытывал такого сильного влечения к женщине, и, хотя рассудок твердил ему забыть о ней, Надир еще четыре раза приезжал на выходные в Париж, чтобы быть с этой женщиной. Именно тогда ему следовало понять, что она создаст ему проблемы. Что их роман вряд ли закончится хорошо. Он не подозревал, что она забеременеет и объявит, что он станет отцом. А потом женщина просто исчезла.

– Это она, – натянuto произнес Надир. – Где она?

– Оказывается, она в Лондоне. Она постоянно тут живет.

– А ребенок?

– Не знаю. Мне выяснить по поводу ребенка? Я сейчас нахожусь в кафе, в котором она работает.

– Нет, – в ярости ответил Надир. Потом его губы скривились в легкой усмешке. – Предоставь это удовольствие мне. Где находится кафе?

– Тот парень так смотрит на тебя, что мне страшно.

Не выспавшись из-за того, что у пятимесячной дочери резались зубы, Имоджен сдержала зевок и не оглянулась, хотя знала, о ком говорит Дженни. Мужчина тоже ее напугал, но не пристальным взглядом. Он показался ей знакомым.

Сложив бумажную салфетку на стойке бара, она быстро выглянула в окно кафе, желая знать, не появился ли ее сосед Мин. Смена Имоджен уже закончилась, но она задержалась, чтобы помочь навести порядок в кафе.

Дженни толкнула ее локтем:

– По-моему, он хочет с тобой поговорить.

– Это из-за моих волос. Он, наверное, думает, что я легкодоступна, раз я блондинка.

Хотя пятнадцать месяцев назад она действительно повела себя как легкодоступная девица. Ее совершенно очаровал беспринципный миллиардер-плейбой. Однако теперь Имоджен не такая доверчивая. И в любом случае этот парень в кафе похож на тайного агента. Под его взглядом ей стало неловко. В маленькое ретрокафе, где Имоджен работала официанткой, обычно не приходили те, кто пользовался услугами охранников. Ей показалось, что она видела этого парня прежде – с Надиром. Дженни снова толкнула ее локтем в бок:

– Теперь можешь успокоиться. Мне кажется, приехал твой парень.

Кровь прилила к лицу Имоджен. Она подняла голову, на долю секунды решив, что Дженни говорит о миллиардере-плейбое, которого ей не удалось забыть.

Она испытала облегчение, увидев, как с улицы ей машет рукой Мин.

– Я его раньше не видела, – продолжила Дженни. – Он так здорово выглядит с твоей малышкой в слинге. – Она вздохнула. – Жаль, что мне не встретился красавец, который будет заботливым отцом.

С учащенно колотящимся сердцем Имоджен помахала другу и маленькой дочери. Мин был привлекательным благодаря экзотическим азиатским чертам лица и смуглой коже. Он, безусловно, один из самых красивых мужчин, которых она когда-либо встречала, но Имоджен всегда будет относиться к нему только как к другу. И не только потому, что Мин – гей. Дело в том, что принц Надир Заман аль-Дархан оставил ее одну с ребенком. После встречи с ним она стала бояться вновь влюбиться в мужчину.

Отец Имоджен пользовался доверчивостью своей жены, а Имоджен слышала, как мать оправдывает его, почему она так мало времени с ними проводит.

– Твой отец много работает, девочка. Ему просто нужно расслабиться.

Он расслаблялся с другой женщиной и в конце концов бросил жену и дочь. Имоджен никогда бы не позволила, чтобы с ней так поступили. Если в будущем она решит начать отношения с мужчиной, то не станет надевать розовые очки. И эти отношения будут строиться только на ее условиях.

– К сожалению, он не мой парень, – сказала Имоджен. «И не отец моего ребенка».

Она улыбнулась Дженни, пожелала ей хорошего вечера и отправилась в глубь кафе, чтобы взять сумочку и выйти на улицу к своей импровизированной семье.

За прошедший год Мин часто ее выручал. Когда Имоджен обнаружила, что беременна, соседка по комнате, сестра Мина, сказала ей, что ее старший брат уезжает на полгода в Америку и ищет помощницу, которая присмотрела бы за его квартирой в Лондоне. В Париже Имоджен платила за квартиру немалую арендную плату, поэтому сразу ухватилась за возможность уехать в другую страну. Хотя в тот момент она была готова сбежать из Парижа даже в Сибирь.

В Австралии у нее родственников не было, поэтому она решила дожидаться рождения малыша в Лондоне. К сожалению, беременность протекала тяжело, и Имоджен почти не вставала с дивана. Вернувшись домой, Мин взял ее под свое крыло и сказал ей, что она может оставаться в его доме, сколько пожелает. Он даже навестил ее в роддоме сразу после рождения драгоценной дочери, в то время как ее настоящий отец, несомненно, развлекался с моделью на тропическом острове.

Имоджен поморщилась. Она знала о репутации Надира с самого начала. Но это не помешало ей думать, будто она в него влюбилась.

Сказать, что она задолжала Мину, – не сказать ничего. Она была особенно обязана ему тем, что он приютил ее с дочкой в собственном доме, вместо того чтобы поселиться там со своим приятелем. Через пару недель Имоджен займется поисками жилья, но она знает, что Мин не станет ее торопить. У него золотое сердце.

– Привет, красотка! – сказал он, целуя ее в щеку. – Как дела на работе?

– Хорошо. – Взяв на руки улыбающуюся дочь, она расцеловала ее личико. Надина пристально смотрела на нее серо-голубыми, как у Надира, глазами, обрамленными черными ресницами. Она унаследовала от отца оливковый цвет кожи. – Где вы были?

– Мы гуляли в парке, потом пошли в кафе на открытом воздухе. – Мин развязал слинг. – Носить ребенка в слинге в такую погоду – все равно что прижимать к себе горячий кирпич. И кто-то еще жалуется, что в Лондоне прохладное лето.

Улыбаясь, Имоджен надела слинг и усадила в него дочку. Неловкость тут же прошла. Она взяла Мина под руку.

– Ты не представляешь, как я тебе благодарна! Я имею в виду, я не смогу тебя отблагодарить за то, что ты присматривал за Надиной сегодня. И вчера. И всю прошлую неделю.

– Она милый ребенок, и я еще не успел отредактировать тот отвратительный фильм. Пока меня не вызывали на работу, я свободный человек.

– Только бы Дэвид не слышал, как ты заявляешь о своей свободе, – поддразнила она.

Оба рассмеялись. Имоджен повернула голову, и от удивления у нее отвисла челюсть.

Безжалостный, бессердечный подонок-миллиардер, который бросил ее беременную в Париже, быстро шел в их сторону.

Из головы Имоджен вылетели все мысли. Она инстинктивно прижала к себе сонную Надину.

Надир остановился прямо перед ней:

– Привет, Имоджен! – Хотя она была высокого роста, ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза, закрытые солнцезащитными очками. Она увидела в них свое отражение. – Помнишь меня?

Имоджен настолько опешила от неожиданности, что подумала только о том, до чего Надир красив в черном костюме. Его темные волосы были взъерошены: вне сомнения, он сегодня много раз запускал в них пальцы. Ей вдруг захотелось коснуться его тонких прядей, и она замешкалась, чувствуя, как сильно на нее по-прежнему действует Надир.

– Я... Конечно, помню.

Он тяжело сглотнул и посмотрел на Надину. В солнцезащитных очках он походил на хищника, который присматривается к аппетитной добыче.

– Ты родила ребенка.

При звуке глубокого и чувственного голоса на затылке Надины приподнялись волосы. Имоджен решила, что это из-за злости на Надира. Может быть, даже ярости. Он бросил ее больше года назад, поэтому она имеет полное право сердиться.

Почувствовав ее беспокойство, Мин шагнул чуть вперед, приготовившись защитить Имоджен. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

– Да. – Имоджен откашлялась.

– Как мило. – Белоснежная улыбка Надира показалась Имоджен смертельно опасной. Он медленно снял солнцезащитные очки и вперился в нее ледяным взглядом красивых серо-голубых глаз. – И кто отец?

Глава 2

Имоджен уставилась на Надира, медленно переваривая его слова, произнесенные надменным тоном. Она слышала этот тон лишь однажды, когда Надир разговаривал по телефону с каким-то бедолагой из его страны, и была шокирована. Колени Имоджен дрожали, но она заставила себя улыбнуться и подумала, что он наверняка захочет знать о ребенке. Почему нет? В конце концов, именно его врач подтвердил беременность в ту роковую ночь в парижской квартире Надира многие месяцы назад.

Боже, если бы она ушла с работы на пять минут раньше или позже, ей удалось бы избежать встречи с Надиром. С трудом сглотнув, она заставила себя выдержать его тяжелый взгляд, который придавал ему лукавую соблазнительность.

– Я не ожидала увидеть тебя здесь, – произнесла Имоджен.

– Я не сомневаюсь, дорогая. Теперь ответь на мой вопрос.

С трудом сглотнув, она вздернула подбородок:

– А почему ты спрашиваешь?

– Не играй со мной, Имоджен. Я не в настроении.

От волнения по ее спине пробежала дрожь, и Мин, чувствуя состояние Имоджен, встал перед ней:

– Полегче, приятель. Не нужно быть таким агрессивным.

Надир медленно обратил острый как бритва взгляд на Мину, и, хотя Мин и бровью не повел, Имоджен вздрогнула. К сожалению, Мин понятия не имел, что пресловутый непокорный принц – отец Надины. Имоджен никому об этом не говорила.

– Кто ты? – спросил Надир таким тоном, будто задавал Мину последний вопрос перед казнью.

– Друг Имоджен.

– Я предлагаю тебе проваливать отсюда, друг Имоджен. – Губы Надира скривились в усмешке. – Это дело тебя не касается. – Он уставился на свою дочь. – Итак?

– Извини, но мне не нравится, как ты себя ведешь, приятель. – Мин выпятил грудь, и Имоджен простонала. – Полегче!

– Все нормально, Мин. – Она сжала его предплечье, только теперь понимая, что по-прежнему держит Мина под руку. – Я его знаю.

Надир пригвоздил ее к месту покровительственным взглядом:

– Это явное преуменьшение, дорогая.

Имоджен почувствовала, как к лицу приливает жар.

– Он мне не нравится, – тихо сказал Мин.

Она тоже была не в восторге от встречи с Надиром, но заставила себя лучезарно улыбнуться:

– Все в порядке. В самом деле. Иди домой. Я сама с ним разберусь.

– Ты уверена? – Мин посмотрел на нее с сомнением.

– Разве она непонятно выразилась? – спросил Надир.

Имоджен снова удалось остановить Мину, попытавшегося противостоять Надиру. Она погладила по спине сонную Надину, которая начала суетиться.

– Иди. Все будет в порядке.

– Позвони мне, если я понадобится. – Мин неохотно направился к метро.

Как только он скрылся из вида, Имоджен облегченно вздохнула.

Выровняв дыхание, она повернулась к Надиру.

– Чего ты хочешь? – спросила она.

– А ты как думаешь?

Она постаралась беспечно пожать плечами, но движение получилось жестким и напряженным. Надир бросил ее четырнадцать месяцев назад, поэтому она не имела ни малейшего понятия, что ему нужно от нее теперь.

– Если бы я знала, то не спрашивала бы, – немного рассердившись, возразила она.

Судя по его холодному взгляду, Надира не впечатлил ее ответ.

– Сколько ей?

– Почему ты решил, что это девочка? – сказала она.

– По-моему, не принято надевать на мальчика розовую панаму.

– А может быть, я изобрела новую моду?

Он нетерпеливо выдохнул сквозь стиснутые зубы:

– Сколько ей?

Абсолютно не готовая к его гневу и настойчивому вопросу Имоджен не знала, прислушиваться ли ей к внутреннему голосу, который предупреждал, чтобы она была осторожна, поэтому ответила прямо:

– Пять месяцев.

Он оперся на каблуки и положил руки на талию. Его куртка распахнулась, открывая взору широкую грудь.

– Значит, результатом нашего романа стал ребенок.

– Я бы так не сказала, – решительно ответила Имоджен.

Подняв брови, он поспешно произнес:

– То есть ты спала с кем-то еще, пока мы были вместе. – Его голос напоминал рев раненого быка.

– Думай, как хочешь, – язвительно сказала она, вспоминая, как он фактически обвинил ее в измене в тот последний вечер, что они провели вместе в Париже. – И это тебя не касается.

– Если она не моя, то чья? – Прищурившись, он посмотрел на Надину.

– Моя, – спокойно возразила Имоджен.

Надир прорычал:

– Ты считаешь, что можешь запудрить мне мозги?

Имоджен почувствовала тупую боль в правой брови. После того как Надир воспринял новость о ее беременности, она хотела знать, с какой стати ему понадобилось выяснять, от кого она родила.

– Слушай, Надир...

Он что-то сказал по-арабски, прерывая ее, и подошел к ней ближе, закрывая широкими плечами солнечный свет. Имоджен прислонилась спиной к прохладному стеклу магазинной витрины и на миг закрыла глаза, чтобы выровнять сердцебиение. Когда она открыла глаза, Надир заговорил ей на ухо:

– Черт побери, ты что, собралась упасть в обморок?

Пристально посмотрев на Надира, она через мгновение отвела взгляд в сторону. Нет, она не упадет в обморок. Но ей очень хочется убежать, куда глаза глядят.

– Э-э-э...

Словно прочтя ее мысли, Надир покачал головой:

– Тебе не удастся снова сбежать, моя милая Имоджен.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Но мне действительно нужно уходить. У меня сегодня еще одна смена.

Он прищурился.

– Запомни, дорогая, – вкрадчиво сказал он, – я искал тебя больше года не для того, чтобы так быстро отпустить.

Имоджен бросило сначала в жар, потом в холод, потом снова в жар – как в тот раз, когда она впервые увидела Надира, и у нее перехватило дыхание. Тот момент показался ей катастро-

фой, потому что она исполняла канкан, находясь посередине группы танцовщиц. Она почти сразу заметила, что Надир на нее смотрит. Он сидел за небольшим передним столиком с братом.

Словно почувствовав ее волнение, Надина поерзала у ее груди. Имоджен постаралась успокоиться, чтобы Надина смогла уснуть.

Самое главное для нее – благополучие дочери.

Она не ожидала, что Надир причинит ей физическую боль. Она знала, что он с легкостью может заставить ее страдать, и боялась этого. Синяки можно залечить, а душевные раны остаются навсегда. Имоджен знала об этом потому, что многие годы безуспешно пыталась завоевать любовь отца, и она не желала Надине той же участи.

Она вдруг увидела мужчину, который следил за ней в кафе. Сейчас он стоял на некотором расстоянии от них. Неужели Надир разыскивал ее все это время? Это невероятно.

Она беспокойно посмотрела в глаза Надира:

– Четырнадцать месяцев? О чем ты говоришь?

Увидев морщинку на красивом лбу Имоджен, Надир немедленно пожалел о том, что не сдержал эмоций. Пока она прижимает к груди ребенка, ему трудно с ней разговаривать. Кроме того, она избегает прямых ответов на его вопросы, а значит, что-то скрывает.

– Мы не будем обсуждать это на улице, – решил он. Помимо того что Имоджен выглядит слишком сексуально, вокруг полно людей. – Поехали!

– Нет.

Имоджен заупрямилась, и Надир снова повернулся к ней лицом. Ему сразу понравилась ее царственная непокорность, как только они познакомились. Теперь эта черта ее характера его раздражала. Так же как и невинный взгляд ее широко раскрытых глаз.

Он понимал, что Имоджен отличается от женщин, с которыми он привык проводить время. Она была естественнее, искреннее и правдоподобнее. Но сейчас он думает иначе. Имоджен Рейд оказалась такой же искренней, какой бывает обыкновенная шлюха с сотней евро в руке.

Он взглянул на спящего ребенка. Он нутром чуял, что ребенок от него, и задавался вопросом, когда Имоджен собиралась прийти к нему, требуя достойных алиментов. Не то чтобы это имело значение. Надир нашел ее, и поэтому он будет диктовать ей условия.

И наплевать, что сейчас Имоджен побледнела. Когда она отправила ему сообщение, заявляя, что «обо всем позаботится», он предположил, что она сделала аборт. При мысли об этом ему стало тошно, но потом он вспомнил, что изначально не обрадовался, когда она забеременела.

Отцовство не входило в его планы. Но судьба распорядилась иначе.

Он взглянул на Имоджен.

– Надир, пожалуйста, если я... – Она обвела губы кончиком языка. – Если я скажу тебе, что ты отец, ты оставишь меня в покое? Мы сможем расстаться по-дружески?

Надир отшатнулся от нее, не веря своим ушам. Он не предполагал, что Имоджен решила, будто после признания его отцовства они расстанутся.

Он уставился на нее сверху вниз и заметил, что она смотрит на него, как испуганная мышь, оказавшаяся в огромной ловушке.

Надир потянул воротник рубашки. Ему вдруг снова захотелось обладать этой женщиной. Даже мысль об отречении от трона не трогала его так сильно, как размышления об Имоджен.

– По-моему, друзьями мы никогда не будем, Имоджен.

Она посмотрела на него так, словно он только что пнул щенка.

– Приятно слышать, – категорично ответила она. Затянутые в хвост волосы упали ей на плечи, когда она попыталась увернуться от Надира. – Честно говоря, я не понимаю, зачем ты вообще сюда приехал.

По-видимому, Имоджен собралась уходить. Но Надир быстро преградил ей путь:

– Перестань, дорогая. Я знаю, ты просто притворяешься глупой.

– Слушай, Надир, ты мастерски владеешь тактикой запугивания. Молодец! Но ты не сможешь меня остановить.

Он разочарованно вздохнул:

– Если ты будешь со мной сотрудничать и ответишь на мои вопросы, то никакая тактика мне не понадобится. Моя машина ждет на углу. – Он указал рукой на черный спортивный «мерседес». – Поехали?

– Нет, – выпалила Имоджен, – мы никуда не поедem, пока я не выясню, о чем идет речь.

Она снова нахмурилась, пристально глядя на Надира. Ему страстно захотелось коснуться губами ее шеи.

Надир выругался по-арабски, не понимая, почему в присутствии этой женщины бессознательно говорит на родном языке.

Ругнувшись еще раз, он взглянул на Имоджен.

– Речь о том, – спокойно начал он, хотя от ярости в его жилах бурлила кровь, – что ты родила от меня ребенка и не хочешь мне в этом признаться.

Ему показалось, что морщинка между бровями Имоджен углубилась.

– Как ее зовут? – грубо спросил он.

Изумрудные глаза Имоджен стали почти черными, когда она посмотрела на него.

– Это бессмысленно, Надир, – тихо и умоляюще произнесла она.

– Возможно, бессмысленно для тебя, – удовлетворенно ответил он.

С ее губ сорвался приглушенный стон, словно во время близости, и Надир почувствовал сильное возбуждение. Он не понимал, как может одновременно хотеть эту женщину и злиться на нее. Ему никогда не забыть, как она лежала обнаженной в его постели.

Надир тихо прорычал. Он с трудом сдерживал желание, стоя напротив женщины, на которой не было надето ничего провокационного – только джинсы и красная футболка.

– Пожалуйста, Надир...

– О чем ты меня просишь, Имоджен? – прохрипел он, с ненавистью слушая, как эта коварная соблазнительница произносит его имя, и снова разозлился. – Ты просишь простить тебя за то, что скрыла от меня рождение моего ребенка? Потому что она моя, не так ли?

То ли от его слов, то ли в ответ на его резкость, Имоджен вздернула подбородок. Ее красивые глаза сердито сверкнули.

– Я не скрывала от тебя ее рождение. Ты знал, что я беременна, но тебе было наплевать на ребенка.

Имоджен заговорила пронзительно, и двое покупателей сбавили шаг, прежде чем пройти мимо них.

– Я так не считаю. Теперь поехали.

– Ты же не веришь, что это твой ребенок! – воскликнула она. – Почему бы тебе просто не забыть, что мы знакомы?

– Разве ты этого хочешь? – спросил он. Она не ответила, а он вкрадчиво произнес: – Скажи, ты веришь в судьбу, Имоджен?

– Нет.

– Тогда давай просто полагаться на удачу, ладно?

Имоджен посмотрела на Надира и, судорожно размышляя, прикусила нижнюю губу. Он шагнул к ней ближе, вдыхая чудесный и сладкий аромат ее тела, который не изменился, но все равно казался другим. Он сглотнул, внезапно почувствовав себя виноватым.

– Ты поедешь со мной, – тихо сказал он. – Даже если мне придется самому усадить тебя в машину.

Имоджен подняла брови:

– Даже ты не можешь быть таким гнусным.

Надир резко хохотнул:

– Тогда чего ты боишься, дорогая?

– Я не боюсь. Я запуталась, – прямо ответила она. – Чего ты хочешь?

– Поговорить. – У него много вопросов. Не в последнюю очередь он хотел знать о том, где она так пряталась, что до сегодняшнего момента ее не могли найти даже агенты службы безопасности. И потом, он намерен воспитывать своего ребенка. И он не сомневается, что Имоджен этому обрадуется. Она получит деньги и статус. Надир нечасто встречал тех, кто предпочел бы деньгам независимость и самоуважение.

Глава 3

Имоджен облизнула пересохшие губы. Сердце едва не выскочило из ее груди, когда Надир повел ее к машине.

Он сказал, что им нужно поговорить. Но Имоджен сомневалась, что он ограничится разговором. И она не понимала, почему он так разозлился на нее из-за Надины.

Она интуитивно ощущала, что не должна идти с ним, но на самом деле она не боялась Надира. И, несмотря на враждебность, он вряд ли захочет участвовать в жизни дочери.

По правде говоря, Надир, вероятно, просто хочет убедиться, что она не расскажет журналистам о его неблагоприятном поступке. От волнения у Имоджен засосало под ложечкой. Да, Надир наверняка боится огласки. И еще он боится, что она станет требовать от него алименты. Возможно, он предложит открыть для Надины трастовый счет. Но Имоджен на это не согласится. Она сама обеспечит свою дочь. Надина не должна узнать, что отец не любил ее и не желал воспитывать.

Не в силах удержаться, Имоджен взгляделась в его лицо. Надир был по-прежнему самым привлекательным мужчиной, которого она знала. Густые черные волосы, оливковая кожа, орлиный нос и решительный квадратный подбородок. И губы, которые бывали чувственными или мрачно поджатыми, в зависимости от его настроения.

В настоящее время настроение у Надира плохое. Ладно. Имоджен поговорит с ним и ответит на его банальные вопросы. Убедит его, что ей ничего от него не нужно.

– Хорошо, – сказала она. – Я уделю тебе несколько минут.

Надир не ответил. Имоджен насторожилась, когда дверцу автомобиля плавно открыл здоровяк водитель. Ей в лицо ударила прохлада, когда она наклонила голову и максимально осторожно села в машину.

– Может быть, тебе лучше снять эту штуковину? – грубовато спросил Надир, расположившись на сиденье рядом.

Из головы Имоджен вылетели все мысли, когда она ощутила аромат его одеколona.

– Эта штуковина называется слингом. И я не смогу его снять, не разбудив девочку.

– Ну, так разбуди ее.

– Плохая идея. Разве ты не в курсе, что нельзя будить спящего ребенка?

Немного помедлив, Надир спросил:

– Откуда мне знать?

Его взгляд был холодным и непроницаемым, и Имоджен пришлось заставить себя смотреть в его глаза. Она подумала, что Надина унаследовала красивые глаза от отца. Повезло ей.

– Итак, я рядом с тобой. – Она едва слышно вздохнула. – Говори.

– Здесь неподходящее место. – Надир махнул рукой и что-то быстро сказал водителю то ли по-итальянски, то ли по-гречески. Не успела Имоджен опомниться, как автомобиль начал движение.

– Подожди! Куда мы едем?

Надир уставился на нее в упор, и под его страстным взглядом она замерла. Нахально и неторопливо он глядел в ее лицо. Она затрепетала, у нее пересохло во рту.

Решив не поддаваться его чарам, Имоджен глубоко вздохнула. Однако она вновь затаила дыхание, когда он сообщил ей, что они едут к нему в квартиру.

– К тебе я не поеду. – Имоджен покачала головой. – Ты меня не понял. Я имела в виду, что переговорю с тобой несколько минут в машине. И потом, нельзя перевозить ребенка в автомобиле без специального кресла.

Надир наклонился вперед и снова заговорил с водителем. Огромный автомобиль мгновенно замедлил ход.

– Моя квартира неподалеку отсюда, – сказал Надир. – И это ты меня неправильно поняла, Имоджен. За несколько минут мы ничего не успеем обсудить.

Имоджен прищурилась:

– Я не понимаю почему. Четырнадцать месяцев назад я, как ты хотел, исчезла из твоего поля зрения, поэтому не понимаю, чего ты сейчас от меня добиваешься.

Надир лишь поджал красивые губы:

– Ты в самом деле исчезла. И ты до сих пор не сказала, как зовут нашу дочь.

Имоджен опустила глаза и посмотрела на головку малышки. Она ни за что не назовет Надиру имя дочери. Она не позволит этому человеку, который однажды так много для нее значил, издеваться над ее чувствами. Возможно, он даже пожалеет Имоджен. Выбирая имя для дочери, она чувствовала себя безнадежно одинокой. Теперь она сожалела, что не назвала крошку Мередит, или Джессикой, или любым другим именем.

К счастью, автомобиль остановился у обочины, прежде чем Имоджен успела ответить. Превозмогая себя, она последовала за Надиром, который прошел через большое фойе здания с бронзовым фонтаном в одном углу и нарядным консьержем в другом.

– Когда ты переехал в Лондон? – спросила Имоджен. Ей вдруг стало интересно, уж не жили ли они в одном городе все время.

– Я сюда не переезжал. – Надир вызвал лифт, и Имоджен решила, что у него наверняка есть апартаменты в большинстве крупных финансовых городов мира.

Быстро оглядев прекрасно оформленную гостиную, Имоджен непроизвольно покачала головой, удивляясь тому, до чего не похожий у них стиль жизни. Конечно, она знала, что он богат, но в его роскошной квартире на Сен-Луи они почти все время проводили в постели.

Отмахнувшись от воспоминаний, Имоджен подошла к плюшевому дивану и положила на него дочь. Оглянувшись на Надира, она попросила его принести пакет с подгузниками, который он держал в руке.

Надина затихла и уставилась на Надира, как большинство женщин, которые замирали, увидев его впервые. Девочка моргнула, а потом слегка нахмурилась, изучая его огромными серо-голубыми глазами.

– У нее мои глаза, – хрипло сказал Надир.

Имоджен услышала благоговение в его голосе и разволновалась.

– Вот так, малышка. – Она взяла Надину на руки и прижала к себе, положив ее головку на плечо. Потом она посмотрела на Надира. – Мне нужно ее покормить.

Надир небрежно махнул рукой:

– Корми.

Имоджен облизнулась:

– Мне нужно остаться одной.

Надир помолчал, и у Имоджен зарделись щеки.

– Ты кормишь ее грудью?

Она кормила девочку в кафе и парках, нисколько не смущаясь, но сделать то же самое в тихой гостиной рядом с человеком, в которого, как ей казалось, она когда-то влюбилась, Имоджен не могла.

– Да, – хрипло ответила она и отвела взгляд.

Надина принялась ерзать у нее на руках, и наконец Надир отвернулся и подошел к огромному окну с видом на густой зеленый парк. Имоджен быстро приподняла футболку, и Надина принялась сосать грудь так, словно ее вообще никогда не кормили.

– Когда ты собиралась признаться мне в том, что я отец ребенка, Имоджен? – тихо, осуждающе и с ненавистью спросил он.

Имоджен не смотрела на Надира. Она не могла, потому что внезапно почувствовала себя ужасно виноватой в том, что не собиралась сообщать ему о Надине. Чувство вины сменилось

злостью. Ведь именно Надир отмахнулся от нее, узнав о беременности. Именно он дал ей понять, что не хочет ребенка.

– Никогда? – прорычал он. – Именно так ты хотела ответить, дорогая?

– Не называй меня так ласково, – огрызнулась Имоджен, не в силах сдержать противоречивые эмоции.

– Поверь, мне хочется называть тебя совсем иначе.

Имоджен никогда не видела Надира таким злым, ожесточенным, горделивым и властным.

Она сглотнула, ненавидя себя за то, что по-прежнему считает его привлекательным.

– Как ты смеешь изображать из себя жертву? – отрезала Имоджен. Она пережила тяжелую беременность, в полном одиночестве рожая дочь. И она ни о чем не просила Надира. Абсолютно ни о чем. – Я отлично справлялась после того, как ты меня бросил, – сказала она. Ее тело дрожало от напряжения. – Я выжила ради себя и Надины. Она счастлива...

– Надина?

Имоджен зажмурилась, когда Надир повторил имя ребенка. Его непочтительный тон заставил ее вспомнить, как одиноко ей было после расставания с Надиром.

Она не могла смотреть ему в глаза.

– Почему я здесь, Надир?

Надир ничего не сказал, а только с беспокойством посмотрел на нее в упор. Он прислонился к обеденному столу из вишневого дерева и уставился на Надину, которая с довольным видом принялась тереть футболку матери.

– Почему нет официальных данных о ее рождении?

Сбитая с толку равнодушным тоном и неожиданным вопросом Имоджен нахмурилась:

– Данные есть.

Он внимательнее на нее посмотрел:

– Какая у нее фамилия?

Имоджен уставилась на него. В свидетельстве о рождении Надины она указала собственную фамилию. Доброжелательная регистраторша сообщила ей, что имя отца указывать необязательно. Поэтому в ответ на его провокационный вопрос она вздернула подбородок.

– У нее моя фамилия.

– Рейд?

– Бенсон.

Надир взревел:

– Ты представилась мне под ложной фамилией!

Имоджен откинулась на спинку дивана.

– Нет. Рейд – девичья фамилия моей матери... – Она сглотнула. Ей было крайне неприятно отчитываться перед Надиром, который смотрел на нее с яростью. – Это было не нарочно. В кабаре мне посоветовали взять псевдоним, чтобы не было проблем с клиентами. А ты спросил мое имя только один раз. – Она быстро вздохнула. – В самом начале.

Пригладив волосы, Надир стал вышагивать по комнате, как зверь в слишком узкой клетке.

– А номер твоего мобильного телефона? Ты его изменила.

– У меня украли телефон, как только я приехала в Лондон.

Он приглушенно выругался.

– Что с тобой, Надир? Насколько я помню, ты уехал из города утром после того, как узнал, что я беременна. Сейчас ты заявляешь, будто пытался со мной связаться. – Она старалась избавиться от волнения, задаваясь вопросом, действительно ли Надир о ней беспокоился. Хотя кто знает?

– У меня появились срочные дела в Нью-Йорке, а к тому времени, когда я вернулся в Париж, ты исчезла, – процедил он сквозь зубы. – Можно позавидовать твоему умению прятаться.

Имоджен напряглась, почувствовав в его голосе сарказм.

– Я не пряталась. Я уехала.

– Тебя никто не мог найти.

Вполне вероятно, потому что о местоположении Имоджен знала только сестра Мина, Каро, а она в то время отправилась в путешествие. Имоджен планировала общаться с некоторыми танцовщицами, но не рассчитывала, что ее беременность будет протекать так тяжело.

– Почему ты не оставила своему бывшему работодателю почтовый или электронный адрес?

– Я не оставила? – Она моргнула. – В то время я плохо соображала. – Тем более зарплата перечислялась прямо на банковский счет. – Почему ты не проверил мои банковские данные?

– Как я мог это сделать, не зная твоей настоящей фамилии?

– Я уже говорила, что сделала это не нарочно. – Имоджен глубоко вздохнула и постаралась мыслить рационально. – И вообще, зачем ты меня искал?

– Потому что ты сбежала с моим ребенком.

– Я не сбежала, – напряженно ответила она. – И потом, ты совершенно ясно заявил, что не желаешь иметь со мной ничего общего.

– Я прислал тебе сообщение из Нью-Йорка.

Имоджен скривила губы, не в силах скрыть отвращения.

– О, прекрати. – Она усмехнулась. Ей никогда не забыть того сообщения. – Давай не будем говорить о твоём милом послании.

– Или о твоём ответе, – резко произнес Надир. – Ты заявила, что обо всем сама позаботишься.

Имоджен перебросила затянутые в хвост волосы через плечо, стараясь не разбудить Надину.

– Я в самом деле обо всем позаботилась, – мягко сказала она, крепче обнимая дочь.

– Да, но я не этого ожидал.

Она тут же вспомнила слова Каро: «Осторожнее, Имоджен. Любой мужчина, который бросает тебя, не сказав ни слова, и обвиняет в измене, будет настаивать на аборте, когда вернется».

В то время Имоджен считала, что подруга преувеличивает. Теперь она понимала, что Каро была права. Ей стало тошно.

– И теперь тебе придется разбираться с последствиями, – резко сказал Надир, глядя на нее так, словно она виновата во всех мировых проблемах.

Глава 4

Имоджен погрузилась в испуганное молчание, смотря на дочь и стараясь не обращать внимания на то, как от страха скручивает живот.

Честно говоря, Имоджен не предполагала, что когда-нибудь снова встретится с Надиrom, и она действительно не хотела с ним встречаться. Но, по крайней мере, он поставил крест на всех ее сомнениях по поводу того, стоило ли звонить ему и сообщать о ребенке. Он положил конец ее глупым девичьим фантазиям о том, что в один прекрасный день он приедет за ней на большом белом коне и поклянется в вечной любви.

Все верно. Возможно, она слушала слишком много песен о любви, лежа на диване в квартире Мина, и очень часто смотрела телевизор.

Однако это время не прошло даром. Имоджен запланировала свое будущее и будущее ребенка и решила осуществить давнюю мечту – стать учителем танцев. Она даже прошла краткий бизнес-курс через Интернет. Она рассчитывала, что, как только соберет достаточно денег, они вместе с Надиной переедут в небольшой город, и она откроет танцевальную студию. Надина будет спешить в студию после школы и, если захочет, будет танцевать. Если танцы ее не увлекут, она будет делать домашнее задание или читать. Потом они вместе отправятся домой, где Имоджен приготовит ужин, а ночью... Ну, на самом деле она не думала, чем займется ночами.

Она просто хотела, чтобы они с дочерью были довольны и счастливы.

Однажды Надина обязательно спросит ее об отце, но Имоджен пока не придумала, что ей расскажет. Она не хотела ей лгать, но и не желала, чтобы Надина знала, что не нужна своему отцу. Она взглянула на Надира, который повернулся к ней широкой спиной, словно не мог спокойно на нее смотреть. Ну и замечательно. Она тоже не желает его видеть.

Осторожно, чтобы не разбудить Надину, она встала с дивана.

Услышав ее, Надир повернулся к ней лицом, и она поспешно поправила футболку.

– Куда ты собралась? – спросил он.

Имоджен вздернула подбородок, услышав его угрюмый тон:

– Домой.

– К тому шути, что был с тобой недавно?

Она не сразу поняла, что он имеет в виду Мина, однако не собиралась пускаться в очередное длительное обсуждение. Она нутром чуяла, что Надир ее не отпустит.

– Ты не имеешь права задавать мне такие вопросы. Но мне любопытно, зачем ты меня сюда привез. По-моему, ты зря тратишь время.

Пристально глядя в ее глаза, он спросил, словно не слыша ее заявления:

– Он твой любовник?

Вздвигнув, Имоджен крепче обняла Надину.

– Ответь на мои вопросы, и я отвечу на твои.

Надир выглядел как хищник.

– Кто сказал, что ты можешь со мной торговаться?

Имоджен потерла переносицу. У нее начинали болеть руки.

– Я лишь поняла, – сказала она, опустив дочь на диван и обложив ее подушками, – что тебе было все равно, чем я занимаюсь и где живу.

– Ты мать моего ребенка, – ответил он так, будто этот факт был определяющим.

Вспомнив, ради чего приехала к Надиру, она чуть не рассмеялась над собственной глупостью. Она здесь не ради романтического воссоединения бывших любовников.

– Мы уже установили, что тебе на меня наплевать, – сказала она.

– Мне не наплевать.

Имоджен поджала губы. Надира беспокоит, сколько денег она собирается из него вытянуть.

– Я тебя понимаю, – приглушенно ответила она. – Хотя я считаю, что только эгоист не захочет обеспечить собственную плоть и кровь, тебе, несомненно, будет приятно узнать, что мне ничего от тебя не нужно.

– Что?

– И я не ожидаю, что ты захочешь видеться с ней или со мной.

Надир рассмеялся, и Имоджен взглянула на него с еще большим отвращением.

– Я не понимаю, что тебя позабавило, – заметила она. – Я не считаю смешным отказ от собственного ребенка. Хотя у тебя, вероятно, другое мнение.

– Я от нее не отказывался. Это ты забрала малышку у меня.

– Ты начинаешь все сначала?

Он поднял брови:

– А разве мы уже закончили разговор?

– Я хочу домой, Надир.

– Это невозможно, – быстро сказал он. – Я уже должен вылетать в Бакаан.

– Я не буду тебе мешать.

Уголок его рта приподнялся в усмешке.

– К сожалению, у нас нет времени, чтобы забрать твои вещи из дома. Напиши мне список, и я прослежу, чтобы у тебя было под рукой все необходимое. Наша поездка будет короткой. Максимум сутки.

Имоджен моргнула.

– Мы поедem вместе? Ты сошел с ума.

Он вытащил телефон из кармана и начал набирать номер, словно не слыша Имоджен.

– Надир, что ты делаешь?

Он посмотрел на нее:

– Забираю то, что мне принадлежит.

Имоджен ответила не сразу. Когда он уставился на нее с самоуверенностью человека, привыкшего получать все, что захочет, у нее закружилась голова.

– Я не твоя, и я никогда тебе не принадлежала!

Он выгнул бровь:

– Я имел в виду Надину.

Смутившись от своей оплошности, Имоджен надела слинг.

– Разве ты не слышишь меня? Я сказала, что мне ничего от тебя не нужно.

– Я тебя слышал.

Она покачала головой:

– Я ухожу.

Прежде чем она успела добраться до Надины, Надир стащил слинг с плеч Имоджен и развернул ее лицом к себе:

– Ты украла у меня первые пять месяцев жизни моей дочери. – С каждым словом его голос становился решительнее. – Ты не украдешь ее снова.

От страха у Имоджен задрожали колени.

– Я ничего у тебя не крада. И почему ты решил, что она твоя дочь?

Он мрачно усмехнулся:

– У нее мои глаза.

– У многих людей серо-голубые глаза.

Он выгнул темную бровь:

– Ты дала ей арабское имя.

– Надиной звали мою двоюродную бабушку.

– И ты, оказывается, ужасная лгунья. И это не играет тебе на руку.

– Я вообще тебя не понимаю. – Она всплеснула руками. – Ты не хотел детей. Зачем тебе нужно, чтобы мы с тобой поехали?

Он шире расставил ноги, и она не могла не обратить внимания на его мощную фигуру.

– Откуда ты знаешь, что я не хочу детей?

В основном, из сплетен. Подняв голову, она взгляделась в его жесткое лицо и холодно спросила:

– Разве это не так?

– Я бы сказал, что сейчас это спорный вопрос. Иногда жизнь подбрасывает нам сюрпризы, но это не значит, что мы должны от них отказываться. Мне даже не нужен тест на ДНК, чтобы подтвердить, что у меня есть ребенок.

От разочарования она заговорила резче:

– Тест на ДНК тебе необходим. Ни один богач в здравом уме не признает ребенка без результатов этого теста.

На этот раз Надир весело рассмеялся:

– Ты всегда была немного непредсказуема, дорогая. – Его голос, такой нежный и глубокий, снова пробудил в ее мозгу головокружительные воспоминания. – Но не беспокойся. Я выполняю перед ней свой долг.

Ее сердце сжалось от ужаса.

– Я не требую, чтобы ты поступал по совести.

Надир нетерпеливо запустил пальцы в волосы.

– Тем не менее свой долг я выполняю. – Он прищурил поразительно красивые глаза. – А теперь прекращай спорить и составь перечень вещей, которые тебе понадобятся для перелета в Бакаан.

Желая успокоиться, Имоджен пыталась замедлить биение сердца, которое колотилось в груди так громко, что Надир, несомненно, слышал его стук. Сейчас ей казалось, будто она переживает жестокую бурю, которая толкает ее к краю очень высокой скалы. При этой ужасной мысли в ее жилах застыла кровь.

– Я не позволю тебе отнять у меня ребенка, Надир, – произнесла она. В ее голосе слышался страх. – Если это твой план.

Он посмотрел на нее с нетерпением:

– Если бы я хотел его забрать, ты бы меня не остановила.

– Я смогла бы. Я бы... – От страха у нее сдавило горло.

Он нетерпеливо взмахнул руками:

– Я не настолько черствый, чтобы не понять, что ребенку нужна мать. Именно поэтому я на тебе женюсь.

Имоджен покачала головой, стараясь не впасть в истерику. Ей требовалось время, чтобы разобраться в том, что произошло, и она не понимала, с чего начинать.

– Дыши, Имоджен. – Надир положил руки ей на плечи, и она отпрянула от него, задаваясь вопросом, когда он успел так быстро к ней подойти.

Она тряхнула головой, преодолевая страх:

– Ты сошел с ума, если решил, будто я выйду за тебя замуж после того, как ты со мной обошелся.

Надир поджал губы и подошел ближе к Имоджен, излучая злость.

– Поверь, я не сошел с ума. Пока ты была в бегах, я рассмотрел все возможные варианты, и это не подлежит обсуждению.

Имоджен старалась унять дрожь в теле.

– Я не была в бегах.

– Теперь это не имеет значения, – сказал он.

Она расхохоталась. Как еще она могла отреагировать?

– Ты не можешь просто вернуться в мою жизнь и думать, будто станешь делать все, что пожелаешь. – Ее отец вел себя точно так же. Он приходил и уходил, когда ему заблагорассудится, мало заботясь о жене и дочери. Казалось, Надир сделан из того же теста. – Я буду с тобой бороться.

– Какими средствами?

Она не осознавала, что сжимает кулаки, и костяшки ее пальцев побелели, пока Надир не обратил на них свой насмешливый взгляд. Он взял ее за запястья и поднес кулаки к ее лицу.

– Ты будешь со мной драться? Хочу заметить, что, хотя ты агрессивна в постели, в обычной жизни ты не можешь быть жестокой.

– Надир, у нас была короткая связь! – воскликнула она и попыталась высвободить руки. – У нас был только секс. Пару раз.

Он крепче сжал ее руки и легко притянул Имоджен к себе.

– Давай посчитаем, – прорычал он. – Четыре уик-энда. Трижды мы занимались сексом днем, а ночью еще чаще. – Он посмотрел на ее губы, а потом в глаза. – Не нужно быть Эйнштейном, чтобы подсчитать, что секс между нами был больше чем пару раз, дорогая. Замечательный секс.

Она затрепетала всем телом.

– Это ничего не значит, – выдавила она, по-прежнему стараясь высвободить руки. Она желала почувствовать боль от его хватки, чтобы отвлечься от нахлынувшего возбуждения. Ей не удастся сосредоточиться, пока ее окутывает запах его тела.

– Ничего? – тихо и угрожающе спросил он, и она подняла на него глаза, чувствуя на губах его дыхание. – Ничего, Имоджен? Я так не думаю.

– Я найму адвоката, – задыхаясь, сказала она и сильно отдернула руки, но на этот раз он прижал их к своей твердой груди.

Надир рассмеялся:

– У тебя не хватило денег, чтобы нанять хорошую няню.

– Ублюдок!

Он вперился в нее взглядом:

– Какой суд оправдает мать, которая скрывала ребенка от его отца? Которая оставляет своего ребенка с друзьями, а сама идет на работу.

– Многие матери так поступают.

– Да, но немногие рожают от королевских особ. Надина – принцесса Бакаана.

– Я не считаю ее принцессой.

– Кто бы сомневался!

Ее возмутил его циничный тон.

– Для меня она невинный ребенок, а не товар. И ни один суд в мире не будет на стороне отца, который считает ребенка товаром.

Надир приподнял бровь:

– Неужели ты такая наивная?

– Надир, прекрати. Я умоляю тебя.

– Ты меня умоляешь?

Она покраснела, вспомнив, как в последний раз произносила подобную просьбу, когда лежала под Надиrom с поднятыми над головой руками, пока он ласкал ее, широко раздвинув ей ноги.

Имоджен напряглась от смущения. Она снова попыталась высвободить руки и внезапно прижалась к Надирu, чувствуя его сильное возбуждение.

Она тут же посмотрела в его глаза:

– Нет.

Он уныло рассмеялся:

– О да, Имоджен. Ты по-прежнему меня заводишь. Несмотря на твое предательство.

Он опустил голову, и Имоджен толкнула его в грудь. Она не хотела снова принадлежать этому мужчине. Однако ей не удалось ему противостоять.

Она забыла обо всем, когда его губы коснулись ее рта в жгучем поцелуе. В какой-то момент она перестала ему сопротивляться, обняла его руками за шею и разомкнула губы, а он тут же скользнул языком в ее рот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.